

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

Исагогический анализ книги пророка Малахии

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ БАКАЛАВРА (БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ)

экстерна философского факультета
направления подготовки 48.03.01 «Теология»
(профиль «Православная теология»)
Кашкина Алексея Сергеевича

Научный руководитель

Асс., кандидат богословия

должность, уч. ст., уч. зв.

личная подпись, дата

А.С. Сирин

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Зав. кафедрой, д.ф.н., проф.

должность, уч. ст., уч. зв.

личная подпись, дата

В.П. Рожков

инициалы, фамилия

САРАТОВ 2016

Общая характеристика работы

Настоящая работа посвящена исагогическому анализу одной из книг Священного Писания Ветхого Завета – книги пророка Малахии. Каждая каноническая книга Библии есть результат взаимодействия двух факторов: естественного (человеческого) и сверхъестественного (вдохновения Святого Духа). Однако степень и форма участия Божественного фактора могут быть выяснены только в комментарии, тогда как в исагогическом разделе мы исследуем происхождение книги исключительно в свете человеческого фактора и рассматриваем саму книгу только со стороны ее внешних особенностей, к которым следует отнести:

- 1) данные о личности автора;
- 2) время происхождения книги и связанный с ним исторический фон той эпохи, в которую жил и действовал пророк;
- 3) все те характеристики книги Малахии, которые присущи ей как литературному памятнику (план, язык, стиль, мировоззрение автора, связь и литературная зависимость автора от своих предшественников);
- 4) подлинность и каноничность книги.

Таким образом, исследователь книги Малахии прежде должен сообщить данные о личности пророка и установить время его деятельности, а затем уже на этих основаниях рассмотреть остальные указанные нами внешние особенности книги. Но решение первых двух задач (автор и время написания) существенно затрудняется отсутствием в самой книге четких и ясных сведений, относящихся к этим вопросам. Вследствие этого в библейской науке существует несколько различных вариантов решения как проблемы авторства книги Малахии, так и проблемы датирования этой книги. Поэтому нам необходимо будет проанализировать все возможные варианты и остановиться на наиболее аргументированном и вероятном. При этом, однако, следует иметь в виду, что вследствие такой проблематичности результатов все наше исагогическое исследование книги Малахии получает в значительной степени гипотетический характер. Однако такая особенность

присуща в той или иной степени многим исследованиям, касающимся древних литературных памятников, и потому гипотетичность некоторых выводов ни в коем случае не должна вести к отказу от попыток выяснить истину в тех вопросах, которые касаются источников нашей веры.

Цель исследования: дать анализ всех исагогических вопросов, связанных с книгой пророка Малахии, учитывая последние достижения современной библейской науки.

Задачи исследования. Сообразно цели исследования и тому, какие вопросы входят в область частной исагогики, определяются его задачи:

- выяснить вопрос об имени пророка (автора книги);
- определить с достаточной степенью вероятности время происхождения книги и связанный с ним исторический фон той эпохи, в которую жил и действовал пророк;
- выяснить все те характеристики книги Малахии, которые присущи ей как литературному памятнику (план, язык, стиль, мировоззрение автора);
- рассмотреть вопрос о подлинности и каноничности книги.

Актуальность и новизна исследования:

После выхода в 1904 году диссертации П. В. Тихомирова «Пророк Малахия» в русской библейской науке в течение XX века не появилось ни одного серьезного исследования, посвященного книге пророка Малахии. Между тем, западная библеистика существенно продвинулась вперед как в освещении многих исагогических вопросов, связанных с книгой Малахии, так и в изучении богословия данной книги. Вследствие этого появилась насущная необходимость систематизировать все достижения современной библейской науки в исследовании книги Малахии. Собственно научная новизна данной работы заключается в подробном освещении некоторых важных исагогических вопросов, а именно: гипотезы об отождествлении Малахии с Ездрой, гипотезы о связи надписания книги Малахии (Мал. 1:1) с Зах. 9:1 и Зах. 12:1. Указанные вопросы или крайне скудно рассматриваются в других исследованиях, или вовсе обходятся вниманием.

Общее количество страниц – 60. В конце работы приводится список использованной литературы, составляющий 69 наименований.

Основная часть

В работе рассматриваются все исагогические вопросы, связанные с книгой Малахии.

В обширной 1-й главе данного раздела рассматривается вопрос об имени пророка Малахии. Сначала в параграфе 1.2 дается этимологический анализ имени מַלְאָכִי וְיָחִוֶה וְיָחִוֶה и обнаруживаются 3 версии возможного перевода имени: 1) «мой вестник», 2) «вестник Яхве», 3) «вестник» (Бога). В результате последнему варианту отдается предпочтение и попутно отмечается, что этимологический анализ имени пророка дает исследователю лишний аргумент в пользу того, что מַלְאָכִי – собственное, а не нарицательное имя.

Далее в параграфах 1.3 – 1.5 подвергаются критическому анализу мнения тех ученых, которые отрицали действительность имени «Малахия». При этом подробно разбираются следующие гипотезы.

1) Малахия был не человеком, а Ангелом, посланным Богом. Эта версия базируется на том, что в Септуагинте слово מַלְאָכִי переведено как ἄγγελος τοῦ αὐτοῦ. В древности этот факт дал повод Оригену и некоторым другим христианским писателям считать пророка Малахию не человеком, а ангелом Божиим, принявшим человеческое тело и посланным на землю для проповеди. Уже в древности это мнение было подвергнуто серьезной критике; в работе приводятся аргументы блаженного Иеронима и святителя Кирилла Александрийского против мнения Оригена.

2) «Малахия» – псевдоним Ездры. Источником этой точки зрения традиционно считается таргум на Пророков, сторонниками же ее в древности были блаж. Иероним и средневековые иудейские комментаторы: Раши, Кимхи, Ибн Эзра. Обращается внимание, что в критическом издании текста таргума соответствующая ключевая фраза помещена не в основной текст книги Малахии, а в критический аппарат. Это связано с тем, что данная фраза

находилась только в Палестинском таргуме, тогда как в рукописях вавилонского таргума Иоанафана ее не было. Значит, само основание гипотезы об отождествлении Малахии с Ездрой является шатким и ненадежным. Затем разбираются другие доводы в пользу отождествления Малахии с Ездрой и приводятся аргументы против данной версии.

3) «Малахия» – добавление редактора, которое не имеет никакого отношения к пророку как действительному историческому лицу. Источником гипотезы анонимности является Септуагинта, в которой מַלְאָכִי переведено как ἄγγελος αὐτοῦ, т.е. переведено нарицательным существительным. Однако ссылка на текст перевода LXX никак не может считаться важным аргументом в пользу теории анонимности; этот факт свидетельствует лишь о том, что уже в древности имели место сомнения относительно личности Малахии. Значение же перевода LXX в данном контексте еще более ослабляется тем, что, как свидетельствует блаж. Иероним, все другие древние переводчики (Акила, Симмах, Феодотион), а также и сам составитель Вульгаты передали מַלְאָכִי личным именем.

Критики также обращают внимание на отсутствие каких-либо биографических сведений в самой книге Малахии: нет указаний ни на предков его, ни на место рождения, а в надписании книги перед מַלְאָכִי опущен даже эпитет «пророк». Однако также нет никаких сведений о пророке Авдие; подобным образом мы не имеем никакой информации о пророках Аггее и Аввакуме с той лишь разницей, что к их именам в надписаниях книг добавлен титул נְבִיאִי (nabi, т.е. пророк).

Некоторые критики также считали невероятным, чтобы после плена еврей мог дать своему сыну такое собственное имя, которое переводится «Ангел Яхве». Однако, с другой стороны, слово מַלְאָכִי не потеряло и своего прямого значения «вестник, посланник», так что еврей вполне мог назвать своего сына «посланником Божиим», особенно если с помощью такого имени отец хотел выразить мысль, что сын дарован, послан ему Богом.

Еще один аргумент в пользу теории анонимности книги Малахии основан на том, что слово מְלָאָחִי, являющееся источником приписываемому пророку имени, в еврейской Библии встречается только дважды: в самом надписании книги Малахии и в Мал. 3:1. Из этого факта критики делают вывод о наличии связи между Мал. 1:1 и Мал. 3:1, которая исторически проявилась следующим образом: 1) изначально книга появилась как анонимное пророчество и в оригинальном тексте в начале книги слово מְלָאָחִי отсутствовало; 2) с течением времени настоящее имя пророка было забыто или даже намеренно скрыто; 3) затем редактор книги Двенадцати, увидев в 3:1 намек на личность автора, механически перенес מְלָאָחִי из 3:1 в 1:1. Однако при тщательном анализе можно обнаружить его полную несостоятельность. Во-первых, заявление о наличии связи между 1:1 и 3:1 является не более чем предположением, которое вовсе не исключает других возможных вариантов объяснения употребления מְלָאָחִי как в 1:1, так и в 3:1. Вполне вероятным является отсутствие связи между этими стихами, их независимость друг от друга. Во-вторых, о Яхве в Мал. 1:1 говорится в 3-м лице, и потому считать, что редактор перенес нарицательное имя существительное из 3:1 в 1:1 и при этом не заменил местоименный суффикс 1-го лица на суффикс 3-го лица, равносильно признанию грубейшего нарушения редактором норм грамматики, что довольно трудно допустить. В-третьих, «посланник Яхве», о котором говорится в Мал. 3:1, многими толкователями отождествляется с тем Илией, о котором в Мал. 4:5 говорится, что он еще должен придти. Следовательно, этот «посланник» и автор книги Малахии – представители различных эпох, это разные личности

Все указанные гипотезы признаются несостоятельными, после чего приводятся доводы в пользу того, что «Малахия» – собственное имя пророка, и, наконец, отдается решающее предпочтение традиционной точке зрения. Главным научным основанием для признания מְלָאָחִי за собственное пророческое имя остается этимологическое значение данного еврейского слова, которое, не позволяет рассматривать «Малахи» как нарицательное

имя. Также в пользу традиционной точки зрения говорит тот факт, что все книги пророков-писателей, в том числе и книги малых пророков, надписаны именами своих авторов. Поэтому не следует книгу Малахии выделять из ряда других пророческих книг, считая ее анонимной.

Во 2-й главе рассматривается вопрос о времени деятельности пророка Малахии. Для этого сначала соотносится содержание книги Малахии с содержанием книг Ездры и Неемии; при этом анализируются различные точки зрения на взаимоотношение книг Ездры и Неемии и книги Малахии. Таких вариантов гипотетически может быть несколько: 1) Малахия мог быть предшественником Ездры; 2) Малахия мог быть современником Ездры; 3) Малахия мог быть современником Неемии; 4) Малахия мог пророчествовать между 1-м и 2-м визитами в Иудею Неемии; 5) он мог проходить свое служение после Неемии. Из всех предложенных вариантов наиболее вероятными признаются 1-й и 4-й. Однако против отнесения деятельности Малахии к периоду между 1-м и 2-м наместничеством Неемии приводится большое количество доводов:

- 1) Из беспорядков, найденных Неемией по его возвращении в Иерусалим, в книге Малахии не затронуты ни единым словом разнообразные нарушения субботы (Неем. 13:15-22). Если бы Малахия был очевидцем этих нарушений, он, несомненно, обличил бы их.
- 2) Обличаемые Малахией беспорядки в культе, какие допускали священники, у Неемии совсем не отмечаются.
- 3) Пророк Малахия ничего не говорит о нарушении данной народом при Ездре клятвы не вступать в смешанные браки.
- 4) Обличаемый Малахией развод (2:14-16), особенно та обида, которую иудеи наносили своим соплеменницам, вряд ли мог быть оставлен Неемией без внимания. Между тем Неемия негодует только против женитьбы на язычницах и ничего не говорит о разводах

Таким образом признается, что и эта версия является маловероятной.

Затем устанавливается время написания книги Малахии на основании языка данной пророческой книги. Книга Малахии показывает удивительную типологическую близость книгам Аггея, Захарии 1–8 и 9–14, Иоила и Ионы. Напротив, книга Малахии не демонстрирует никакой типологической близости с книгами Ездры, Неемии, Есфири или Паралипоменон. Можно предположить, что сами пророки (Аггей, Захария и Малахия) недавно вернулись из плена, возможно, они входили в число тех, кто прибыл в Иерусалим с Зоровавелем и Иисусом (1 Езд. 2:1-2); этим естественно объясняется их непрерывная связь с языком периода вавилонского плена. На основании свидетельства этого типологического анализа послепленных пророков книга Малахии (и Зах. 9–14) датируется предшествующим прибытию Ездры периодом упадка (515-458 до Р.Х.). Поразительное типологическое соответствие книги Малахии книгам Аггея и Захарии 1–8 доказывает, что она, вероятно, появилась в самые ранние годы предшествовавшего прибытию Ездры периода упадка.

После сопоставления полученных в обоих случаях выводов делается заключение, что пророк Малахия проходил свое служение в послепленном Иерусалиме и написал свою книгу в первой четверти V века до Р. Х. (500 – 475 гг.).

3-я глава посвящена анализу предлагаемых учеными вариантов разделения книги Малахии, а также проблеме композиции книги. В итоге делается вывод, что книга Малахии делится на 6 различных частей (1:2–5; 1:6 – 2:9; 2:10–16; 2:17 – 3:5; 3:6–12; 3:13 – 4:3), каждая из которых произнесена пророком отдельно от других и по особому поводу. Кроме того, книга пророка Малахии имеет весьма краткое введение (1:1), а также заключение (4:4–6). Здесь же рассматриваются вопросы, связанные с литературными особенностями книги Малахии: текст книги (в оригинале и древних переводах), язык пророка Малахии, приемы изложения автора (особое внимание обращается на дискуссионный характер изложения мыслей у Малахии). При рассмотрении вопроса о композиции книги отрицается

наличие какой-либо связи между шестью отделами основной части книги. Делается вывод, что каждую из своих обличительных речей пророк произносил отдельно, в разное время и перед разными слушателями, а потом уже резюме или сокращение этой речи записывал, и таким образом составила его книга в своем настоящем виде.

В 3-м параграфе 3-й главы предлагается анализ существующих свидетелей текста книги. Масоретский текст (МТ) книги пророка Малахии представляет в целом весьма хорошо сохранившийся и мало поврежденный первоначальный еврейский текст. Только в двух стихах МТ содержит существенные искажения, которые трудно поддаются исправлению (2:3 и 2:15). Наряду с этим часто встречаются незначительные искажения оригинального текста (1:13; 2:12, 15; 3:6, 8), однако они несущественны. Септуагинта представляет во многом дословный перевод еврейского текста; скорее всего, переводчики имели перед собой, за исключением немногих мест, тот же текст, который сохранился в масоретской редакции. Вульгата также ценна для критики текста Малахии, потому что в тех случаях, когда она расходится с текстом LXX, она сохраняет чтения, которые более близки к еврейскому оригиналу. Наконец, изданные в настоящее время Кумранские рукописи не вносят существенного вклада в изучение и реконструкцию еврейского текста книги Малахии, так как, во-первых, до нас дошла только одна рукопись, содержащая значительную часть книги Малахии (4QXII^a), а во-вторых, по тексту эта рукопись довольно близка к МТ.

В 4-м параграфе подвергается анализу язык книги пророка Малахии. Словарь пророка имеет только 8 процентов общих слов с книгами Аггея и Захарии, в то же время демонстрируя явную близость к пленной и допленной терминологии. Еврейский язык Малахии достаточно чист, местами красив (1:6, 11). Имеется несколько слов, не встречающихся в Ветхом Завете: также встречаются термины, только однажды кроме книги Малахии употребленные в Библии.

В 5-м параграфе речь идет о способе изложения мыслей у пророка Малахии, которая этим заметно отличается от стиля других пророческих книг. Вместо поэтически-риторического изложения мыслей Малахия прибегает к так называемому диалектическому способу изложения, он ведет со своими слушателями диспут. В отличие от других пророков, Малахия использует дискуссионную форму на протяжении всей своей книги, а не только по случаю. Таким образом, уникальность книги Малахии не в самом применении метода диспута, а в том, что только в этой книге данный метод используется регулярно и систематически. При этом каждая часть книги представляет собой сокращенную запись реального спора между пророком и теми, кто заслуживал его обличений. Скорее всего, пророк Малахия, хорошо зная позицию своих оппонентов, интуитивно облекает их мысли в слова, добиваясь тем самым их внимания к своим боговдохновенным словам

В последнем параграфе данной главы уделяется особое внимание каноничности книги Малахии и ее положению в каноне пророческих книг.

В **Заключении** отмечается следующее: **исагогика** – важная часть библеистики, в которой рассматриваются вопросы вводного характера: проблема авторства книги, сведения о личности автора, времени деятельности, книга оценивается как литературный памятник. Без подробного **исагогического** анализа невозможно правильное и научное толкование книги, так как данные **исагогического** исследования существенным образом определяют содержание комментария.

Высказывается предположение, что результаты исследования могут быть использованы, во-первых, при составлении современного комментария на книгу пророка Малахии. Во-вторых, при составлении различных сборников, посвященных книгам пророческим книгам Ветхого Завета. Наконец, выводы, представленные в исследовании, могут быть полезны любому исследователю послевоенного периода священной ветхозаветной истории.